

В тусклом подвале время от времени мелькали тени снующих крыс, оставляя длинные следы на сырой, темной земле. Худенькая фигурка тихо пряталась в уголке, затаив дыхание и боясь даже шевельнуться, затаившись во мраке в ожидании подходящего момента...

А в самом глубоком углу подвала, в тесной железной клетке, еле влачил жалкое существование Сяо Янь, скованный по рукам и ногам.

Его одежда давно превратилась в лохмотья, на которых уже не угадывался прежний покррой. Открытая кожа была исполосована кровавыми рубцами, некоторые из которых зияли пугающей глубиной, обнажая кости. Судя по висевшему на стене кнуту, сплошь покрытому запекшейся кровью, подобные истязания стали для него обычным делом.

Кожаные туфли застучали по полу, издавая гулкие звуки. Мужчина в маске остановился перед клеткой, наслаждаясь жалким и потрепанным видом зверя, запертого внутри.

Сяо Янь опустил глаза, растрепанные длинные волосы скрывали его лицо. Если бы не слабое дыхание, его вполне можно было бы принять за мертвеца.

Железная клетка отворилась. Мужчина снял со стены короткий кнут, и раздался хлесткий удар по плоти. Будучи обладателем сверхъестественных сил, мужчина обладал немалой силой, и от каждого удара плоть разрывалась, а кровь капала со стекавшего кнута на грязный пол.

Но как бы ни истязал его мучитель, Сяо Янь не издавал ни звука. Он уже потерял счет времени: прошло ли два года, а может быть, три? Такие побои стали привычной рутинной. Мощная способность к регенерации позволяла ему медленно исцеляться независимо от тяжести ран, поэтому ему оставалось лишь день за днем терпеть эти муки.

Видимо, потеряв интерес, мужчина бросил кнут, резко взмахнул рукой, и тускло-фиолетовый сгусток энергии вылетел из головы Сяо Яня прямо в ладонь мучителю.

Сяо Янь невольно издал приглушенный стон боли. Когда мужчина остановился, Сяо Янь уже понуро опустил голову — если бы не удерживающие его цепи, он бы наверняка рухнул на пол.

Забрав энергию, мужчина ушел. Он уже потерял всякий интерес к пыткам Сяо Яня. Поначалу, помимо выкачивания сил, он каждый день изобретал новые способы истязаний.

Эта игра продолжалась два года, и ему давно всё надоело. При мыслях о юноше из его воспоминаний взгляд мужчины слегка потускнел: он сделает так, чтобы Сяо Янь вечно жил вот так, завидуя мертвым.

Лишь спустя долгое время из горла Сяо Яня вырвался хриплый кашель. Он вовсе не был так спокоен, как казалось со стороны, — семена ненависти в его сердце бушевали каждую секунду.

Он сносил все издевательства и унижения, выживая лишь ради того, чтобы однажды вырваться на свободу и заставить предавших его людей вкусить участь хуже смерти...

Шесть лет назад небесные знамения привели к тому, что двадцать процентов населения Земли мутировали, превратившись в жаждущих плоти и крови зомби. Наступил конец света. В то же время десять процентов людей мутировали, обретя сверхъестественные способности, а оставшиеся семьдесят процентов остались обычными людьми.

Однако обычные люди, получив царапины или укусы от зомби, сами обращались в чудовищ, поэтому человечество не могло их контролировать, а численность мертвецов стремительно росла. Обладатели же суперсил стали истинными правителями мира.

Они повели за собой обычных людей, быстро возводя базы для борьбы с зомби. Сяо Янь оказался невероятно удачлив: он мутировал в одаренного, да еще обладал редчайшими двойными способностями, что заранее предрекало ему судьбу владыки этих земель.

Поэтому он защищал и вел за собой семью и друзей всю дорогу до крупнейшей базы, быстро закрепившись там благодаря своей силе и обеспечив близким такую же беззаботную жизнь, к какой они привыкли до апокалипсиса.

Но он никак не ожидал, что в самом конце его обманет семья, предадут друзья и бросят в заточение, превратив в живой сосуд для выкачивания способностей. Как же Сяо Янь мог не ненавидеть их? Именно эта жгучая ненависть поддерживала в нем жизнь до сегодняшнего дня.

Вдруг раздался тихий шорох. Хрупкая фигурка приблизилась к железной клетке, отперла замок зажатый в ладони ключом, бросилась к Сяо Яню и подхватила его, а в хриплом голосе отчетливо слышалась сердечная боль:

— Сяо Янь.

Сяо Янь поначалу подумал, что это тот мучитель вернулся, но, к своему удивлению, услышал незнакомый голос. Он поднял голову.

Тот человек тут же протянул руку, отводя с его лба пряди волос, обнажая лицо Сяо Яня, в котором уже трудно было узнать прежнего человека, и произнес с еще большим состраданием:

— Сяо Янь, как они могли поступить с тобой так жестоко!

— Ты кто? — Голос после столь долгого молчания звучал как разбитый медный таз. Сяо Янь не помнил, чтобы был знаком с этим человеком. Делать было уже нечего, и Му Ли больше незачем было скрываться. Он сорвал с лица повязку и произнес:

— Я Му Ли.

В глазах Сяо Яня отчетливо отразился шок: лицо стоявшего перед ним молодого человека

было полностью изуродовано, сплошь покрыто следами от ожогов.

Но Сяо Янь ни за что не мог не узнать этот знакомый взгляд — точь-в-точь как у юноши из его воспоминаний. Больше всего его поражало и пугало другое: как избалованный, капризный юный господин из прошлого мог превратиться в нечто подобное?

Заметив потрясение Сяо Яня, Му Ли, однако, не мог тратить время на долгие объяснения. Украденным ключом он отпер цепи, сковывавшие Сяо Яня, и попытался хилым телом поддержать мужчину, но, казалось, у него совсем не осталось сил.

Каким бы падшим ни был теперь Сяо Янь, он всё же оставался обладателем сверхспособностей, а его рослое тело имело солидный вес. Му Ли же, страдавший от хронического недоедания, желтый и худой, как скелет, не обладал ни капелькой силы и в конце концов лишь неловко посмотрел на Сяо Яня:

— Ты сможешь идти сам?

Отойдя от шока, Сяо Янь оперся руками о землю и поднялся:

— Могу.

Он и помыслить не мог, что судьба вновь сведет его с Му Ли, да еще в таком обличье. Разве тот капризный юный господин не должен был в самом начале апокалипсиса оказаться под надежной защитой своей семьи?

В душе роилось бесчисленное множество вопросов, но Сяо Янь понимал, что сейчас не время для разговоров. Отрезвляющий вид Му Ли говорил сам за себя: тому приходилось несладко, и спасение товарища наверняка стоило ему огромных усилий.

Опираясь на плечо Му Ли, Сяо Янь наконец выбрался из железной клетки, где провел последние два года, и вслед за юношей нырнул в канализационный сток подвального помещения.

Черная сточная вода источала омерзительную вонь, а внезапный шум заставлял испуганных крыс метаться во все стороны. Оба брели по темной жиже, и сколько они так шли — оставалось только гадать, пока впереди забрезжил свет.

Му Ли первым вылез наружу через зияющее светлое отверстие, а затем вытянул и Сяо Яня. Оказавшись в его укрытии, он наконец позволил себе расслабиться, рухнул на землю и немного отдохнул, после чего тут же подскочил, чтобы замаскировать только что оставленный лаз.

Сяо Янь тоже опустился на пол. Они находились в обветшалой палатке, и пробитый в подпол туннель явно был выкопан вручную — нетрудно было догадаться, чьих это рук дело.

Проделать такой глубокий лаз — задача не на один-два месяца, на это определенно ушло немало времени. При мысли о том, скольких трудов Му Ли стоило спасение его персоны, на сердце у Сяо Яня стало тоскливо и горько.

Убогая палатка была совсем крошечной: крошечный соломенный коврик, драньё, едва ли напоминавшее одеяло, да маленький шкафчик без ручки и ножки — вот и всё нехитрое имущество.

Даже в самые первые дни скитаний после начала конца света Сяо Янь не видел подобных условий выживания. Он не смел вообразить, что здесь кто-то может жить, но суровая реальность была именно такова.

Видя, как Му Ли привычным движением открыл потайную дверцу шкафчика, достал оттуда небольшой кусочек хлеба и протянул ему, Сяо Янь взял еду:

— Поешь, восстанови силы. Не бойся, мы на самой окраине базы, они обнаружат пропажу не сразу. Как тебе станет лучше, мы отсюда сбежим.

Стискивая в руке хлеб, Сяо Янь неотрывно смотрел на лицо Му Ли. У него вертелось на языке столько вопросов, но он не знал, с чего начать. Заметив его взгляд, Му Ли снова натянул на лицо повязку и опустил голову:

— Я знаю, что выгляжу ужасно. Просто закрыть лицо — и всё.

— Не ужасно... Как тебя угораздило? — с трудом выдавил Сяо Янь.

В его памяти Му Ли остался ярким, дерзким и солнечным. Этот красивый и своенравный мальчишка швырял подарки назойливых ухажеров на землю, топтал их ногами и с высокомерным презрением бросал: «Да ты и мизинца моего не стоишь!» Даже наступи апокалипсис, влияние клана Му должно было уберечь их любимого младшего господина от подобной участи.

Му Ли давно ко всему привык. Голос его звучал ровно, без эмоций, словно он говорил о ком-то другом:

— Сам прижег раскаленным железом.

Всего одна короткая фраза заставила душу Сяо Яня пойти рябью, а в груди заныла тупая боль. Он хотел сказать что-то еще, но вдруг Му Ли испуганно замер, сорвал маскировку с прохода и зашептал:

— Скорее прячься внизу, кто-то идет!

Сяо Янь тоже услышал шаги и, отбросив все мысли, немедленно нырнул в укрытие. Му Ли в спешке забросал лаз циновкой. Стоило ему повернуться, как полог палатки откинулся, и внутрь вошла женщина в красном платье:

— Урод, ты что, жить надоело?!

Услышав этот голос из подземного укрытия, Сяо Янь почувствовал, как у него сузились зрачки. Эту интонацию он не забыл бы до конца своих дней.

Это была та самая младшая сестрица, которую он защищал всю дорогу до самого конца, та, которая предала его, обманула и собственными руками заставила выпить яд. Женщина с ангельской внешностью и сердцем ядовитой змеи.

— Простите, барышня, я сейчас же всё сделаю, — услышал Сяо Янь заискивающий голос Му Ли, за которым последовала новая порция пронзительной визгливой брани:

— Ты, урод, возомнил себя прежним высокомерным господином из клана Му? На себя-то посмотри: уродливый, мерзкий! Только по доброте своей я дала тебе работу, чтобы ты с голоду

не сдох, а ты еще и саботируешь всё! Смерти ищешь! Затем послышался звук удара ногой по телу, Сяо Янь услышал сдавленный стон Му Ли, после чего последовало угодливое:

— Простите, я сейчас же пойду.

— Забудь, ты уволен, мразь. Даже докатившись до такого, всё ещё хочешь закадрить брата Вэня? Раньше ты за счёт своей мордашки пытался охмурить моего сводного братца, а теперь, когда от тебя разит помойкой и ты стал уродливым, всё равно норовишь соблазнить моего брата Вэня. Что, если я порублю тебя на кусочки и выброшу на корм зомби? Как тебе такое? — в голосе женщины сквозила злоба.

Му Ли мог лишь опустить голову ещё ниже. Он давно уже не был тем блистательным и всеобщим любимчиком, юным господином из семьи Му. Теперь он превратился в грязь, растоптанную на земле, потеряв всю свою гордость и достоинство. Единственное, чего он теперь хотел — это чтобы Сяо Янь смог выжить.

Вспомнив о прячущемся в темноте Сяо Яне, Му Ли опустился на колени и вновь принялся умолять эту злобную женщину о пощаде. Такой вид приводил её в крайний восторг, её смех становился всё более безумным и диким. Что может быть радостнее, чем превратить человека, которого ты больше всего на свете терпеть не мог, в собственного раба?

Именно поэтому, встретив его впервые, женщина не убила Му Ли сразу, а сделала своим рабом, чтобы постепенно унижать и терзать его. Но теперь присутствие Му Ли заставило её почувствовать угрозу. Она не могла позволить какому-то жалкому рабу нарушить и тем более разрушить её нынешнюю жизнь, а потому оставлять эту заразу в живых было нельзя:

— Такая мразь, как ты, лучше всего сгодится на корм зомби!

Сяо Янь, прятаясь в тени, больше не мог этого выслушивать. Он выскочил наружу, заслонил собой Му Ли и уставился на женщину свирепым взглядом.

Хотя Сяо Янь сильно изменился, женщина всё же сразу узнала его. Она испуганно отшатнулась, а затем завопила. Оставшиеся снаружи подчинённые ворвались внутрь, и женщина завизжала, приказывая им расправиться с Сяо Янем.

Сяо Янь, чьи силы даже близко не восстановились, не мог тягаться с этими людьми — его мгновенно скрутили. Только тогда женщина с торжеством подошла ближе и пнула Му Ли в живот:

— Ах ты тварь, это ты его вытащил!

— Сяо Ли, кажется, ты меня помнишь, — свирепый взгляд Сяо Яня неотступно следовал за Сяо Ли. Хотя женщина всё ещё испытывала некоторый страх, вид лишённого возможности сопротивляться Сяо Яня быстро вернул ей самоуверенность.

— Вы двое снова сцепились вместе! Ха-ха, Сяо Янь, а тебя не так уж и бросили все, раз уж тут

нашёлся один дурак, который вечно тебя защищает. Жаль только, что этот ничтожнш — всего лишь бесполезный кусок мусора без единой способности!

Сяо Ли злорадно хохотала. Раз уж оба они оказались в её руках, она могла делать с ними всё, что пожелает. Сяо Янь впился в неё взглядом — его глаза буквально прожигали в ней дыру.

Сяо Янь понимал, что сегодня ему, скорее всего, не сбежать. На восстановление его способностей уйдёт очень много времени, ведь ядро его способностей было повреждено и далеко не полностью цело.

В своё время именно эта женщина отравила его, погрузив в беспамятство, после чего тот самый мужчина вырезал половину его ядра способностей. Теперь в его теле осталась лишь половина ядра, и на восстановление этой части требовалось время, но стоило силам хоть немного вернуться, как мужчина тут же вытягивал их.

Поскольку мужчина не мог полностью контролировать его ядро способностей, ему приходилось добывать энергию из Сяо Яня таким способом, чтобы удерживать власть над всей безопасной зоной.

Зная, что после поимки его снова утащат в то мрачное, лишённое света место, да и Му Ли пощады не ждет, Сяо Янь уже принял решение.

Но прежде чем это случится, он должен узнать всю правду:

— Скажи мне, почему Му Ли стал таким, и я отдам ему полное ядро способностей.

Тот «он», о котором говорил Сяо Янь, был мужчиной, мучившим его, однако сам Сяо Янь понятия не имел, кем тот является. Каждый раз этот человек являлся в маске, а во взгляде, брошенном на него, читалась люта́я ненависть.

Но Сяо Янь никак не мог припомнить, когда именно он успел перейти дорогу этому человеку. Он также знал, что мужчина не убивает его единственно ради ядра способностей, ведь все они были уверены, что сила Сяо Яня исходит из ядра, даже не догадываясь, что его двойные способности — это поглощение и исцеление.

Сяо Ли, конечно же, знала, как сильно её братец Вэнь жаждет заполучить полную энергию Сяо Яня. Если она поможет ему в этом деле, братец Вэнь станет любить её ещё сильнее. И эта глупая женщина, проявив самостоятельность и с показным злорадством, выложила Сяо Яню всё:

— Конечно же, всё из-за тебя! Помнишь подарок, который ты попросил меня передать ему до наступления апокалипсиса? На самом деле он понятия не имел, что подарок от тебя, он ведь уже давно был влюблен в тебя! Я соврала ему, будто это прислал кто-то другой, а этот кто-то как назло оказался тем, кого Му Ли ненавидел больше всего на свете. Вот он и растоптал этот

подарок! Как иначе ты бы обратил на это внимание? Как еще можно было заставить тебя возненавидеть его? Хе-хе, с какой стати все вокруг любят его? Почему и парни, и девчонки бегают за ним по пятам? Ты знаешь, как сильно я ненавидела его тогда, в школе? У его семьи просто вонючие мешки с деньгами, с какой стати ему было позволено попирать чужое достоинство и делать так, чтобы надсмехались надо мной? А он сам? Разве не за счёт денег и своей смазливой мордашки он соблазнял других, соблазнял того, кто нравился мне? Он даже моего брата попытался охмурить! С чего бы мне прощать такую мразь?!

В голосе Сяо Ли плескались ревность и ненависть, резавшие слух Сяо Янь. Оказывается, всё было именно так. Правда оказалась чудовищной. Сяо Ли и Му Ли были однокурсниками, поэтому Сяо Янь, который постоянно приходил забирать сестру, со временем познакомился с Му Ли. В то время Му Ли просто сиял — изящный, невероятно красивый, точь-в-точь маленький принц, он всегда был окружен толпой людей. Сяо Янь, обычный офисный клерк, уже познавший суровые будни взрослой жизни, глядя на этого юношу, который был младше его на шесть лет, так и не смог совладать со своим сердцем и влюбился в него. Сяо Ли быстро заметила, что творится в душе у брата. В то время Сяо Ли с пониманием поддерживала его и даже сама вызвалась помочь передать подарок, чтобы он смог добиться Му Ли. Поэтому тогда он прятался неподалеку и собственными глазами видел, как Му Ли растоптала этот подарок. Разбитое вдребезги сердце, грубый толчок, которым Сяо Ли отбросили в сторону, и отчетливо прозвучавшие слова Му Ли: Да он вообще кто такой, чтобы равняться со мной! На этом эта безответная влюбленность бесславно подошла к концу, а позже от самой Сяо Ли Сяо Янь услышал, что Му Ли избалованно... Сяо Янь знал, что Му Ли — избалованный мажор, для которого издевательства над одноклассниками были обычным делом. Но тот был богат и вряд ли стал бы обращать внимание на простых людей вроде них, поэтому Сяо Янь успокоился.

Вскоре начался конец света, и Сяо Янь всегда думал, что Му Ли заберет семья Му и что он по меньшей мере будет жить намного лучше остальных людей. Однако он никак не ожидал, что все обернется совсем иначе. Сяо Ли лишь на мгновение замолчала и продолжила:

— Быть может, сама небесная кара обрушилась на эту дрянь. Наступил конец света, и от всех его денег теперь не больше толка, чем от козлиного молока — он просто бесполезная рухлядь. Посмотри на его лицо! Наверное, он перешел кому-то дорогу, да и сколько мужчин перебивало в его постели, подумать страшно. Когда я встретила его в базе, то сразу узнала: он, как цепной пес, валялся на земле и защищал кусок хлеба — жалкий и противный. Ха-ха, так ему и надо! Но поскольку я человек добрая, я всё же дала ему миску риса и взяла в слуги. Кусочек хлеба в день — разве не благодать?

Сяо Ли радовалась, вспоминая, до чего же жалок был Му Ли, когда она повстречала его вновь.

Хотя лицо Му Ли было изуродовано, а сам он исхудал до состояния ходячего скелета, она узнала его с первого же взгляда: в конце концов, этого человека она ненавидела больше всех на свете.

Вот только она никак не ожидала, что даже в таком плачевном состоянии он сохранил способность соблазнять людей. Вспомнив, как братец Вэнь расспрашивал ее о Му Ли, Сяо Ли затаила еще более лютую злобу. Именно поэтому она проявила осмотрительность и явилась сюда разобраться с Му Ли, желая по-тихому покончить с ним, пока братец Вэнь отсутствовал.

Слушая слова Сяо Ли и думая о том, через что пришлось пройти Му Ли за эти годы, Сяо Янь чувствовал такую боль в сердце, что ему было нечем дышать.

Он корил себя за то, что когда-то отступился. Он ведь не дурак: раз Му Ли был готов ради него на такое, разве это могло значить что-то кроме глубоких чувств? Оказывается, был человек, который любил его столь беззаветно, а он оставался в полном неведении. Он просто величайший глупец на свете. При этой мысли Сяо Янь не удержался от громкого смеха. Его безумный хохот заставил Сяо Ли нахмуриться: она никак не могла понять, над чем он так заливается.

С усилием вырвавшись от державших их людей, Сяо Янь заключил Му Ли в объятия. Впрочем, в его нынешнем жалком виде он явно не представлял никакой угрозы, поэтому Сяо Ли не стала приказывать слугам снова нападать на них, а лишь с любопытством наблюдала за их предсмертной агонией.

Сяо Янь посмотрел на Му Ли:

— Прости. Боишься?

Му Ли покачал головой. В этот миг он понял всё, что читалось во взгляде Сяо Яня, и тихо произмолвил:

— Я чист, меня никто не касался. Я умел защитить себя, а шрам на лице выжег сам — это отлично помогло. Перед самым началом конца света я искал тебя, отец даже прислал за мной вертолет, я хотел забрать тебя с собой, но не смог найти. Я не жалею, что остался. Сяо Янь, если будет следующая жизнь, не мог бы ты тоже полюбить меня?

— Прости. Все эти годы я не забывал тебя. В этой жизни и в любой следующей я всегда любил тебя.

Сквозь сколько бы мучений и истязаний ни пришлось пройти, Сяо Янь не проронил ни слезинки. Но вспомнив всё, что Му Ли сделал ради него, и глядя на шрамы на лице Му Ли, он впервые дал волю слезам — полные горького раскаяния капли градом застучали по лицу Му Ли.

Он крепко прижимал Му Ли к груди, словно желая вплавить его в собственное тело. Он прекрасно понимал, что значит попасть в плен, и разве мог он вынести мысль о том, что Му Ли придется пережить те же невыносимые страдания и боль, которые выпали на его долю? Он и так причинил Му Ли слишком много боли, всё и так зашло слишком далеко — так пусть он заберет его с собой, пусть всё наконец закончится. Сяо Янь услышал тихий шепот Му Ли:

— Хорошо, Сяо Янь. В следующей жизни не забудь полюбить меня пораньше.

Грянул взрыв. Та женщина, почуяв неладное, бросилась бежать, но Сяо Янь подорвал свое энергетическое ядро и исчез вместе с Му Ли. На опустевшей земле остался лишь истощенный, полный боли крик женщины — зажимая руками обжато пламенем и превратившееся в кровавое месиво лицо, она каталась по земле в страшных муках.